

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Средневековая и новая история**

УДК 94(47)

DOI 10.31143/2542-212X-2020-3-129-139

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАЛЬЧИКСКИХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)****Ю.И. МУРЗАХАНОВ**

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
E-mail: murzahanovyurii@mail.ru*

Е.С. НОРКИНА

*Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5
E-mail: Norichmail@yandex.ru*

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение правового положения горских евреев Кабардино-Балкарии с момента образования нальчикского горско-еврейского поселка и до начала XX в. Авторы прослеживают изменение правового статуса еврейского населения на Кавказе, отмечая, что в результате многолетней переписки представителей царской администрации, горские евреи были признаны «кавказской народностью», т.е. обладали всеми юридическими правами, которыми наделялось коренное горское население. Большое значение для определения права проживания евреев на территории Северного Кавказа имел закон «О водворении и временном пребывании евреев в областях Кубанской и Терской» (1892)»; пункт «б» второй статьи имел непосредственное отношение к горским евреям. В конце XIX – начале XX в. прослеживается распространение стереотипов, определяющих практику властей с ашкеназских евреев на горских. До 1917 г. закон в отношении горских евреев не был скорректирован или дополнен, т. е. горские евреи официально не были уравнены в правах с местным населением. В контексте политики власти к «другим» евреям политика к горским евреям не значительно не отличалась.

Ключевые слова: горские евреи; правовое положение; горско-еврейский поселок; Кубанская и Терская области; закон 18 июня 1892 г.

**LEGAL STATUS OF THE NALCHIK SETTLEMENT HIGHLANDER JEWS
(SECOND HALF OF THE 19th – EARLY 20th CENTURY)**

Yu.I. MURZAKHANOV

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky st., 173*

E-mail: murzahanovyurii@mail.ru

E.S. NORKINA

*St. Petersburg State University
199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line 5*

E-mail: Norichmail@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to consider the legal status of mountain Jews in Kabardino-Balkaria from the moment of formation of the Nalchik mountain-Jewish settlement to the beginning of the twentieth century. The authors trace the change in the legal status of the Jewish population in the Caucasus, noting that as a result of many years of correspondence between representatives of the tsarist administration, mountain Jews were recognized as "Caucasian people", i.e. they had all the legal rights granted to the indigenous mountain population. Of great importance for determining the right of residence of Jews in the North Caucasus was the law « on the establishment and temporary residence of Jews in the Kuban and Terek regions "(1892)»; paragraph " b " of the second article was directly related to the mountain Jews. At the end of the XIX – beginning of the XX century, we can trace the spread of stereotypes that determine the practice of the authorities from Ashkenazi Jews to mountain Jews. Until 1917, the law regarding mountain Jews was not amended or supplemented, i.e. mountain Jews were not officially equalized in rights with the local population. In the context of the government's policy towards "other" Jews, the policy towards mountain Jews did not differ significantly.

Keywords: mountain Jews; legal status; mountain-Jewish settlement; Kuban and Terek regions; law of June 18, 1892.

Российская империя на протяжении всего своего существования была этнически неоднородным государством. Учитывая конфессиональное и этническое многообразие населения, правительство признавало необходимость выработки особых подходов в отношении отдельных категорий подданных, в том числе и в отношении евреев. «Еврейский вопрос» во второй половине XIX – начале XX вв. занимал особое место в политической жизни и законодательской практике царизма и в виду сложности комплекса законодательных и административных мер в отношении евреев воспринимался как наиболее важный национальный вопрос.

Еврейское население из пределов собственно России с начала XIX в. постепенно появлялось на Северном Кавказе по мере колонизации царизмом региона; здесь проживали не только ашкеназские, но и горские евреи. Основы отношения власти к еврейскому населению Северного Кавказа, находившегося за чертой оседлости, были заложены еще в первой половине XIX в. На вновь осваиваемой территории Российской империи имелся острый дефицит экономически активного и профессионально ориентированного контингента, в том числе и ремесленников, и этот фактор постоянно должен был учитываться местными властями. Поэтому в ходе исполнения ограничительных законов о

евреях они вынуждены были апеллировать к высшим инстанциям для того, чтобы те разрешили пребывание в этих областях некоторых категорий евреев в виде исключения из закона.

Целью настоящей статьи является рассмотрение процесса формирования государственной политики по отношению к особой группе еврейского населения Северного Кавказа – горским евреям. Стоит отметить, что до настоящего времени вопросы правового положения горских евреев не становились предметом специального исследования, хотя отдельные сюжеты, касающиеся нашей проблемы (правовой статус неашкеназских еврейских этнографических групп – караимов, крымчаков, бухарских и кавказских евреев), рассматриваются в трудах некоторых российских и израильских авторов (Е.Н. Марков, А.И. Миллер, В.Ю. Коваленко, А. Каганович, Е. Мовшович, М. Альтшулер, И. Давид и др.)

Первым нормативным актом, определяющим правовое положение кавказских евреев, был закон от 30 июня 1825 г. «О запрещении евреям селиться в Астраханской губернии и Кавказской области» (указ от 9 декабря 1804 г. «О устройстве евреев», который разрешал евреям-земледельцам селиться в «Кавказском крае», не касался непосредственно кавказских евреев) [Полный... 1874: 138-141].

Появление этнонима «горские евреи» связано с политикой имперской бюрократии, в среде которой родилось это название, по аналогии с горскими армянами и горскими греками. Известно, что самоназвание горских евреев – «джухур» (тюркизация арабского слова «гяур» – неверный, другой веры); ряд окружающих народов называют их также «джухуд» (тюркизированное арабское «яхуд», происходящее в свою очередь от древнееврейского «йахуди», т.е. еврей). Собственно этноним «горские евреи» впервые появляется в документах местной администрации во второй четверти первой половины XIX века [Мурзаханов 1994: 14].

Властям необходимо было отделить в бюрократическом отношении горских евреев от «европейских» и «крымских», и таким образом подчеркнуть их принадлежность к горским обществам для того, чтобы продумывать стратегию своей политики с учетом их социальной несхожести с евреями западных окраин империи [Goluboff 2004: 117]. Однако, не всегда понятие «горский» по отношению к евреям отражало политику властей по отношению к последним, которая имела свои особенности.

В 1825 г. двое горских евреев, уроженцы сел. Андреево (Кумыкия), Исмаил Шамилов и Пантук Нафталиев, поселились в крепости Нальчик [Живая... 1993: 55, 63]. Они (как, впрочем, и прибывшие сюда еще несколько горских евреев) занимались исключительно выделкой кож и мелочной торговлей, и, следовательно, в связи с вышеупомянутыми законами не имели права жительства в Кабарде. Во второй половине 20-х гг. XIX в. в дополнение к закону от 30 июня 1825 г. было принято несколько Высочайше утвержденных положений, которые запрещали проживать на Кавказе представителям так называемых «жидовствующих сект».

16 августа 1829 г. штабом командующего войсками на Кавказской линии и Черномории было предписано начальнику войск в Кабарде «проживающих по крепостям в Кабарде евреев по получении немедленно высылать из оной чрез посредство земских полиций для отправления их из пределов здешней области...» [История... 1999: 31].

Исполняя предписание начальника Центра Кавказской линии, Кабардинский временный суд, признав, что «по Кабарде в разных аулах проживают евреи и производят торговлю разным товаром, большею частью выделкой сафьянов», определил следующее «находящихся в Кабарде евреев и других торговцев вызвать всех без изъятия в суд для отобрания от первых, в каком количестве ими истребляется лес, и вторых, чем и на какую сумму они торгуют по Кабарде, и обложить каждого по мере промышленности взносом денег в Кабардинскую общественную сумму...» [История... 1999: 34].

В начале 30-х гг. XIX в. началось массовое выселение еврейского населения из пределов Кавказского края. 18 мая 1837 г. было обнародовано Высочайшее повеление Николая I, согласно которому было решено оставить в пределах края тех евреев, которые жили на Кавказе целыми селениями и занимались хлебопашеством; к таковым и относились, в отличие от ашкеназских, горские евреи [Миллер 2006: 117].

В 1830-е гг. несколько десятков андреевских горских евреев поселились в ауле князя Бековича-Черкасского (Малая Кабарда). В апреле 1846 г., после похода Шамиля в Кабарду, горские евреи ушли в Моздок, а затем, спасаясь от эпидемии холеры, переселились в Нальчик. Из «Списка торговцам и вольнопромышленникам, проживающим на Нальчикском форштадте», следует, что по состоянию на 1 декабря 1846 г. в форштадте проживало 11 горских евреев – четыре торговца красным товаром и семеро ремесленников, занимавшихся выделкой сафьяна [История... 1999: 38].

В 1847 г. последовало официальное разрешение начальника Центра Кавказской линии генерала князя Голицына на поселение близ крепости Нальчик андреевских горских евреев. Юридически жители горско-еврейского поселка не были причислены ни к одному из обществ. Главнокомандующий войсками Кавказской линии и Черномории особым распоряжением, последовавшим на имя начальника Центра Кавказской линии 30 июня 1848 г. за № 1504, разрешил «горских евреев в числе 245 душ обоего пола, занимающихся выделкою кож и овчин, поселить вне военного поселения за Нальчикским разгонным постом...» В 1862 г., когда крепость Нальчик была преобразована в слободу, горско-еврейское поселение вошло в ее состав [Дзагов 2009: 47].

Никаких государственных повинностей и налогов горские евреи не отбывали. В 1848 г. с разрешения начальника Центра Кавказской линии Н. Беклемишева, в арендованном нальчикскими горскими евреями доме был открыт «нимаз» (молитвенный дом). В 1862 г. жителями общины был арендован другой дом, так как прежние уже не мог вместить всех желающих во время проведения религиозных служб. В 1868 г. за счет добровольных пожертвований было построено новое здание синагоги, в котором находилась и религиозная школа («нубохунде»). Горские евреи пользовались «общим с жителями Нальчикского

форштадта выгоном для пастьбы скота», а также наделом земли (100 десятин), который они использовали под посев марены [Дроздовский 1870: 31].

В 1870-80-е гг. в России активно пересматривается государственная политика по отношению к еврейскому населению империи. Вопросы правового положения кавказских вообще и, в частности, горских евреев, широко освещались на страницах русско-еврейской печати.

«Русский еврей» в редакционной статье (в номере от 17 сентября 1879 г.) сообщал, что кавказские евреи «пользуются почти одинаковыми правами и совершенно одинаковым покровительством законов со всеми остальными русскими гражданами» [Русский... 1879]. В 1883 г., в самый разгар еврейских погромов, прокатившихся практически по всей огромной территории Российской империи, в том же «Русском еврее» некто Д. Хмара писал в своей корреспонденции из Кутаиси, что «здесь, на Кавказе, евреям относительно легче живется, чем в самой России» [Русский... 1883]; видимо это сообщение, перепечатанное многими московскими и санкт-петербургскими газетами, должно было успокоить либеральную общественность.

22 мая 1880 г. было Высочайше утверждено мнение Государственного Совета, по которому «евреям, впредь до пересмотра действующих о них узаконений, воспрещено водворяться и иметь жительство в области Войска Донского, а также приобретать там в собственность и содержать в найме или аренде недвижимые имущества» [Отчет... 1893: 621]. После проведения в жизнь данного указа в русско-еврейских газетах стали появляться тревожные известия из Кубанской и Терской областей о предстоящем выселении проживавших здесь евреев.

Так, «Русский еврей» 30 апреля 1882 г. со ссылкой на «Русского курьера» сообщал о том, что «по примеру казачьего населения области Войска Донского, казаки Терской и Кубанской областей ходатайствуют чрез своих атаманов о выселении евреев из своих местностей» [Русский... 1882a]. В свою очередь, «Недельная хроника Восхода» утверждала, что евреи, проживающие на территории вышеназванных областей, обратились с ходатайством к начальнику Кубанской области генерал-адъютанту С.А. Шереметеву, в котором просили отменить решение администрации Кубанской области [Недельная... 1882].

Однако уже в ближайших номерах оба издания успокоили своих читателей, сообщив, что администрация Кавказского края официально заявила о том, что никакого распоряжения о выселении горских евреев ею не отдавалось [Русский... 1882b; Русский... 1882c].

Несмотря на то, что местные власти официально заявили о своем решении не применять никаких санкций по отношению к кавказским евреям, слухи об их скором выселении проникли и на страницы русско-кавказской периодической печати. Так, анонимный корреспондент тифлисской газеты «Новое обозрение» в статье, опубликованной в конце 1883 г., размышляя о возможности применения антиеврейских законов в отношении кавказских евреев, особо подчеркивает, что «туземные евреи, за редкими исключениями, всегда пользовались гостеприимством и спокойной жизнью на Кавказе», и что начиная с 1830-х гг. горские евреи пытались избавиться от власти местных феодалов и обращались

к русским властям уравнивать их в правах с мусульманским населением на основании того, что горские евреи принимали участие в обороне городов на стороне русской власти [Недельная... 1884b].

6 декабря 1883 г. «Северное телеграфное агентство» передало тревожное известие из Владикавказа, в котором говорилось, что горские евреи, обеспокоенные обострением антиеврейских настроений со стороны местного населения Терской и Кубанской областей и планомерным проведением местной администрацией практики массовых выселений евреев, «ходатайствуют об утверждении законодательным порядком равноправности, которою всегда пользовались кавказские евреи, усвоившие язык, обычаи и нравы туземцев» [Недельная... 1884a].

Лояльное отношение имперской власти к горским евреям в 1860-1880-х гг. было вызвано известным обстоятельством, о котором помнили местные чиновники – помощь горских евреев русским войскам во время Кавказской войны; впрочем, это терпимое отношение не выразилось законодательно. Горские евреи были отличной от ашкеназских евреев группой в глазах кавказского начальства и местной администрации, однако власти «вспоминали» о горских евреях только в тех случаях, когда их действия начинали противоречить законодательным актам, регламентирующим положение евреев в Российской империи. Внимание к горским евреям Кубанской и Терской областей было вызвано необходимостью решения проблемы закрепления в имперском законодательстве правового статуса горских евреев Кавказа в целом.

Одним из предметов спора чиновников в вопросах правового положения евреев на Северном Кавказе была неопределенность и размытость понятия «внутренние губернии». В законодательстве о евреях Российской империи существовали четко определенные дефиниции: черта еврейской оседлости и территории вне черты еврейской оседлости (или «внутренние губернии» империи). Место Кубанской и Терской областей в общем комплексе законов, касающихся положения евреев Российской империи, было особенным. С одной стороны, Кубанская и Терская область как часть Кавказа, наряду с другими управляемыми особыми законоположениями территориями (как, например, Сибирь) не относились к так называемым «внутренним губерниям». С другой стороны, в любом законе, регулирующем правовое положение евреев в Российской империи, не упоминаются Кубанская и Терская область, но чиновники имели в виду, что понятие «за чертой...» означало, в том числе, Сибирь, Кавказ и другие окраины. В спорных случаях с применением законодательства местные чиновники прибегали то к одному доводу, то к другому, в зависимости от обстоятельств.

В процессе выработки нового ограничительного закона о правовом положении евреев в Кубанской и Терской областях чиновники впервые стали учитывать тот факт, что в областях проживает особая группа «туземных» евреев – горские. Комплекс знаний о горских евреях, который стал актуален в 1880-х гг. на волне дискуссий о месте этого народа в законодательном поле Российской империи, в некоторой степени стал основой законотворческого дискурса местной бюрократии.

Так, например, на заседаниях Терско-Кубанской сословной комиссии в 1885 г., при обсуждении правового положения «туземных» евреев, приводились различные сведения о горских евреях, при этом акцент делался на характеристике их занятий, о «вреде», который они, якобы, приносили местному населению, об их гуманитарной культуре и схожести / отличиях от европейских евреев, излагалась история их появления и расселения на Кавказе, роль в Кавказской войне. Материалы, озвученные на заседаниях Терско-Кубанской сословной комиссии, затем практически дословно воспроизводились на страницах периодической печати, как местной (например, «Терские ведомости», «Кавказ»), так и русско-еврейской прессы («Восход» и «Русский еврей») [РГИА. Ф. 20. Оп. 3. Д. 26-11. Л. 5], что, несомненно, оказывало определенное влияние на общественное мнение.

В переписке по поводу готовящегося закона, регламентирующего положение евреев в Кубанской и Терской областях, начальник Терской области в одном из писем (февраль 1891 г.) настаивал на том, чтобы принимаемый ограничительный законодательный акт в равной степени распространить как на ашкеназов, так и на горских евреев. Он обосновывал это требование теми же причинами, что и по отношению к европейским евреям, т.е. охранением православного населения от «вредного» влияния евреев и иудействующих, и устранения вредной «еврейской пропаганды» [РГВИА. Ф. 330. Оп. 34. Д. 1010. Л. 110]. Он обратил внимание на то, что и европейские, и горские евреи, занимаясь торговлей и винопромышленностью, «вредно действуют на нравственные устои православного населения и подрывают по присущей им характерной особенности экономическое благосостояние его» [РГВИА. Ф. 330. Оп. 42. Д. 1445. Л. 7].

Однако уже в апреле 1891 г. из Главного управления казачьих войск Государственному секретарю передали совершенно иную точку зрения начальника Терской области – о том, что последний желает оставить на проживании горских евреев, и о том, что с ним согласился начальник Кубанской области [РГВИА. Ф. 330. Оп. 34. Д. 1010. Л. 285].

18 июня 1892 г. был обнародован закон «О водворении и временном пребывании евреев в областях Кубанской и Терской». Во время обсуждения в Государственном Совете законопроекта о воспрещении евреям проживания в Кубанской и Терской областях затрагивался вопрос и о горских евреях, при этом особо отмечалось, что запрещение горским евреям, как и другим евреям, отлучаться от места приписки в соседние аулы поставит их в тяжелое положение [РГИА. Ф. 1160. Оп. 1. Д. 189. Л. 10]. В результате, все же не были сделаны оговорки в законе относительно правового положения горских евреев, и закон стал применяться по отношению ко всем евреям, в том числе и горским.

Настоящий законодательный акт запрещал евреям «приписанным к городским или сельским обществам областей, а равно неприписанным к местным обществам... водворение и постоянное жительство в сих областях по узаконенным видам: первым – вне мест их приписки, а последним – повсеместно».

В Терской и Кубанской областях разрешалось проживать евреям, имеющим ученую степень, лицам с университетским образованием, а также чиновникам, находящимся на государственной службе. Пункт «б» второй статьи имел непосредственное отношение к горским евреям. Он гласил, что означенные ограничения не распространяются «на евреев, владеющих в пределах областей недвижимыми имуществами на праве собственности или содержащие оныя в аренде...» Особо подчеркивалось, что в пределах областей евреям запрещалось приобретать в собственность либо брать в наем или аренду недвижимые имущества [Терский... 1893: отд. 2, 47-48].

Особая статья закона «О водворении и временном пребывании...» ограничивала пребывание евреев вне мест их приписки, что наносило удар по основному занятию горских евреев – мелкой торговле, которая для многих семей была чуть ли не единственным источником существования, хотя еще 7 мая 1884 г. (в результате длительной переписки между министерствами внутренних дел и финансов) было принято решение, разрешавшее горским евреям заниматься выделкой кож и продажей мелких товаров без ограничений в передвижениях.

Вот что писал по этому поводу Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе генерал-адъютант Шереметьев в личном послании на имя начальника Терской области: «Принимая во внимание: 1) что так называемые горские евреи, по водворении русских на Кавказе, одними из первых перешли в русское подданство и, не будучи в то время стесненными в своих передвижениях по краю, начали прочно водворяться в избранных ими городах, селениях и слободках, где обзавелись недвижимой собственностью; 2) что в 1866 году местная администрация, имея в виду обложить туземное население, к какому причислялись и горские евреи, подымною податью, распорядились приписать их к разным, слободским и горским обществам, не входя в рассмотрение того обстоятельства, что многие из них уже прочно водворились в других населенных пунктах и обзавелись домами, виноградниками и фруктовыми садами, 3) что обстоятельство это не порождало в то время никаких затруднений, так как горские евреи, оставаясь на жительстве в избранных ими местах, отбывали все повинности и платили подымную подать в одинаковом с туземным населением размере в местах их приписки, 4) что местная администрация, придерживаясь исключительно буквы закона не разрешает горским евреям отлучек из селений и слободок, к обществам, которым они были приписаны еще в 1866 году, и 5) что лишение их права передвижения и временного жительства вне места приписки грозит многим из них полным разорением, так как они принуждены будут бросать на произвол судьбы свои сады, дома, другую недвижимость, приобретенную вне мест приписки...».

Принимая во внимание изложенные выше соображения, генерал-адъютант Шереметьев предложил начальнику Терской области не препятствовать «передвижениям по области горских евреев для торговли и сельскохозяйственных надобностей» [Горские... 1901].

Между различными правительственными ведомствами (сразу после обнародования закона от 18 июня 1892 г.) велась оживленная переписка, в ходе

которой корреспонденты пытались прояснить права и обязанности горских евреев Терской и Кубанской областей; в отношении же европейских евреев все статьи закона выполнялись жестко и неукоснительно.

Широкую огласку получило дело Абрама Абрамова и Ноя Шаулова, которых по распоряжению Терского областного правления в начале 1911 г. должны были выслать к местам их приписки (Абрамов переселился в Кабарду из Грозного, Шаулов из Хасавюрта), хотя они оба прожили к этому времени в Нальчике уже более 25 лет. Присяжный поверенный Малкоедов обратился в областное правление с заявлением, в котором доказывал, что закон 18 июня 1882 г. к горским евреям не должен применяться, т.к. они фактически владеют недвижимым имуществом на общественной слободской земле, к тому же все имущество было оформлено по домашним купчим актам еще до издания закона.

Далее Малкоедов пишет, что, даже если выселить Абрамова и Шаулова из Нальчика, «цель этого закона – ограждение местного населения области от вредного влияния еврейской народности – все равно в данном случае не достигается, так как места приписки обоих евреев, гор. Грозный и слобода Хасавюрт, находятся в пределах той же оберегаемой от евреев Терской области».

Терское областное правление оставило прошение Малкоедова без последствий, и предложило Абрамову и Шаулову в двухмесячный срок покинуть слободу Нальчик. Малкоедов обратился с жалобой в Правительствующий Сенат и одновременно к наместнику царя на Кавказе графу И.Воронцову-Дашкову разрешить Абрамову и Шаулову впредь до особого распоряжения Правительствующего Сената остаться в слободе Нальчик. И.Воронцов-Дашков дал положительный ответ на данное ходатайство [Пятигорское... 1911].

Противоречивость свидетельств об отношении местной власти к горским евреям в практике применения закона 18 июня 1892 г. может указывать на отсутствие единой линии в практике правоприменения в силу разных причин. Это, очевидно, связано с неясностью правового положения горских евреев, неосведомленностью местной администрации о некоторых распоряжениях и предписаниях о порядке применения ограничительного закона; нельзя не принять во внимание также вероятность случаев исключений и уступок со стороны местной власти горским евреям. О том, что к концу XIX – началу XX в. в практике правоприменения по отношению к горским евреям всего комплекса законодательных актов, регламентирующих положение евреев в Российской империи, нередко возникали юридические коллизии, свидетельствуют многочисленные ходатайства представителей горско-еврейских общин в различные правительственные инстанции.

Начиная с 1892 г., т.е. времени издания ограничительного закона о евреях Кубанской и Терской областей, в текстовой части ежегодных отчетов начальников областей публиковались материалы, посвященные проблеме пребывания евреев на данной территории. Необходимо отметить, что горских евреев составители отчетов относили к так называемым «кавказским горцам». Это свидетельствует о том, что, несмотря на то, что вопрос о правовом статусе горских евреев решался в контексте общеимперского еврейского вопроса, для местной власти горские евреи оставались коренным населением.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Горские... 1901 – *Горские* евреи Кубанской области // Кубанские областные ведомости. – Екатеринодар. – 1901. – 4 августа. – № 170.

Дзагов 2009 – *Дзагов Р.Н.* Взаимодействие культур в процессе формирования многонационального населения Кабарды (XIX – начало XX века). – Нальчик: Изд. КБИГИ, 2009. – 164 с.

Дроздовский 1870 – *Дроздовский А.И.* Краткий медико-топографический очерк Кабардинского округа Терской области // Медицинский сборник Кавказского Медицинского общества. – Тифлис. – 1870. – № 9. – С. 109-126.

Живая... 1993 – *Живая* старина. Нальчик. – 1993. – № 3. – С. 52-66.

История... 1999 – *История* горских евреев Северного Кавказа в документах (1829-1917): Сб. арх. материалов. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 288 с.

Миллер 2006 – *Миллер А.И.* История Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. – М.: Новое литературное обозрение. 2006. – 248 с.

Мурзаханов 1994 – *Мурзаханов Ю.И.* Очерк истории этнографического изучения горских евреев (XVIII – начало XX в.). – М.: Чоро, 1994. – 78 с.

Недельная... 1882 – *Недельная* хроника Восхода. – СПб. – 1882. – 30 апреля. – № 16.

Недельная... 1884a – *Недельная* хроника Восхода. – СПб. – 1884. – 8 января. – № 1.

Недельная... 1884b – *Недельная* хроника Восхода. – СПб. – 1884. – 29 января. – № 4.

Отчет... 1893 – *Отчет* по делопроизводству Государственного совета (за время с 1 января 1892 г. по 31 мая 1893 г.). Т. 1. – СПб.: Гос. тип., 1893. – VII, 932 с.

Полный... 1874 – *Полный* хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1619-1873 г. / Сост. В.О. Леванда. – СПб.: Тип. К.В. Трубникова, 1874. – 1158, XVIII с.

Пятигорское... 1911 – *Пятигорское* эхо. – Пятигорск. – 1911. – 15 марта. – № 59.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (Москва).

РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

Русский... 1879 – *Русский* еврей. – СПб. – 1879. – 17 сентября. – № 3.

Русский... 1882a – *Русский* еврей. – СПб. – 1882. – 30 апреля. – № 18.

Русский... 1882b – *Русский* еврей. – СПб. – 1882. – 7 мая. – № 19.

Русский... 1882c – *Русский* еврей. – СПб. – 1882. – 14 мая. – № 20.

Русский... 1883 – *Русский* еврей. – СПб. – 1883. – 9 апреля. – № 17.

Терский... 1893 – *Терский* календарь на 1894 г. – Владикавказ. – 1893. – Вып. 3. – Кн. 1. – Отд. 2. – С. 47-48.

Goluboff 2004 – *Goluboff S.* Are they Jews or Asians? A Cautionary Tale about Mountain Jewish Ethnography // *Slavic Review*. – 2004. – Vol. 63. – No. 1. – P. 113-140.

REFERENCES

DROZDOVSKII A.I. *Kratkii mediko-topograficheskii ocherk Kabardinskogo okruga Terskoi oblasti* [Brief medical and topographical outline of the Kabarda District of the Terek region]. IN: *Meditinskii sbornik Kavkazskogo Meditsinskogo obshchestva*. – Tiflis. – 1870. – No. 9. – P. 109-126. (In Russian)

DZAGOV R.N. *Vzaimodeistvie kul'tur v protsesse formirovaniya mnogonatsional'nogo naseleniya Kabardy (XIX – nachalo XX veka)* [Interaction of cultures in the process of the formation of the multinational population of Kabarda (XIX – early XX centuries)]. – Nalchik: Izd. KBIGI, 2009. – 164 p. (In Russian)

GOLUBOFF S. Are they Jews or Asians? A Cautionary Tale about Mountain Jewish Ethnography. IN: *Slavic Review*. – 2004. – Vol. 63. – No. 1. – P. 113-140. (In English)

Gorskie evrei Kubanskoi oblasti [Mountain Jews of the Kuban region]. IN: *Kubanskiye oblastnye vedomosti*. – Ekaterinodar. – 1901. – August 4. – No. 170. (In Russian)

Istoriya gorskikh evreev Severnogo Kavkaza v dokumentakh (1829-1917): Sb. arkh. materialov [History of Mountain Jews of the North Caucasus in Documents (1829-1917): Collection of Archival Materials]. – Nalchik: El'-Fa, 1999. – 288 p. (In Russian)

MILLER A.I. *Istoriya Romanovykh i natsionalizm: Esse po metodologii istoricheskogo issledovaniya* [The History of the Romanovs and Nationalism: Essays on the Methodology of Historical Research]. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 2006. – 248 p. (In Russian)

MURZAKHANOV Yu.I. *Ocherk istorii etnograficheskogo izucheniya gorskikh evreev (XVIII – nachalo XX v)* [Essay on the history of ethnographic study of Mountain Jews (XVIII – beginning of XX century)]. – M.: Choro, 1994. – 78 p. (In Russian)

Nedel'naya khronika Voskhoda. – SPb. – 1882. – April 30. – No. 16. (In Russian)

Nedel'naya khronika Voskhoda. – SPb. – 1884. – January 8. – No. 1. (In Russian)

Nedel'naya khronika Voskhoda. – SPb. – 1884. – January 29. – No. 4. (In Russian)

Otchet po deloproizvodstvu Gosudarstvennogo soveta (za vremya s 1 yanvarya 1892 g. po 31 maya 1893 g.). T. 1 [Report on office work of the State Council (in the period from 1 January 1892 to 31 May 1893). Vol. 1]. – SPb.: Gos. tip., 1893. – VII, 932 p. (In Russian)

Polnyi khronologicheskii sbornik zakonov i polozhenii, kasayushchikhsya evreev, ot Ulozheniya tsarya Alekseya Mikhailovicha do nastoyashchego vremeni, ot 1619-1873 g. / Sost. i izdal V.O. Levanda [A complete chronological collection of laws and regulations concerning Jews, from the Code of Tsar Alexei Mikhailovich to the present, from 1619-1873. Compiled by V.O. Lewanda]. – SPb.: Tip. K.V. Trubnikova, 1874. – 1158, XVIII p. (In Russian)

Pyatigorskoe ekho. – Pyatigorsk. – 1911. – March 15. – No. 59. (In Russian)

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (Sankt-Peterburg) [Russian State Historical Archives (St. Petersburg)].

RGVIA – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv (Moskva) [Russian State Military Historical Archive (Moscow)].

Russkii evrei. – SPb. – 1879. – September 17. – No. 3. (In Russian)

Russkii evrei. – SPb. – 1882. – April 30. – No. 18. (In Russian)

Russkii evrei. – SPb. – 1882. – May 7. – No. 19. (In Russian)

Russkii evrei. – SPb. – 1882. – May 14. – No. 20. (In Russian)

Russkii evrei. – SPb. – 1883. – April 9. – No. 17. (In Russian)

Terskii kalendar' na 1894 g. – Vladikavkaz. – 1893. – Iss. 3. – Book 1. – Part 2. – P. 47-48. (In Russian)

Zhivaya starina. – Nalchik. – 1993. – No. 3. – P. 52-66. (In Russian)